

Кто в доме хозяин?

Галина ФРОЛОВА, заслуженный деятель культуры РФ

**«Ты отвечаешь за себя, за своих детей, за своих престарелых родителей и за всех слабых и немощных...» Скажите, в каком компоненте учебного плана — базовом, региональном, школьном — есть уроки на эту тему? В средней школе сибирского села Серебрянка этим качествам человека, которые во все времена и у всех народов относятся к числу извечных базовых, учащиеся учатся в процессе труда. «Чтобы помогать многим, надо много и добросовестно работать...»
Ознакомьтесь, пожалуйста, с опытом этой сельской школы.**

Высокая насыпная дорога прихотливо петляла меж одиноких берёз и по-осеннему голых рощиц, на краткий миг ныряла в сумрачно-торжественный хвойный бор и снова чуть ли не спиралью вилась меж бесконечной цепи озёр. Никаких столбиков-ограждений по сторонам этой дыбом встающей «трассы» не было, не справься хоть одно колесо с сюрпризами раннего льда — кувыркаться нашей старой машине пришлось бы очень долго. Не раз в подобных ситуациях в командировках на Север, на Амур или Алтай становилось мне страшно и хотелось закрыть глаза, чтоб не давать воли разыгравшемуся от «русского экстрима» воображению. Но удивительно спокойно было всё на этот раз: я не сомневалась, что до станции Чулымская, где предстояло сесть на поезд, доберусь не только цела-невредима, но даже и вовремя, хотя счёт времени шёл уже на минуты: поутру я слишком задержалась в дальнем маленьком селе за рекою Сумой, слишком не хотелось уезжать из Серебрянки, открывавшей всё новые и новые свои «солнечные кладовые» и житейские тайны. В том числе — экономические.

Спокойно было оттого, что старенькую машину вёл необычайно пронизательный, хладнокровный и ловкий человек, сумевший среди всеобщей разрухи, социальной апатии и реформаторских виражей добиться устойчивого и равномерно-поступательного движения своей средней школы к успеху, к высокой детской радости и благодарности. Сельский житель, типичный сибиряк — среднего роста, немногословный, крепко сбитый, удивительно терпеливый и самостоятельный, — Николай Андреевич Попов в самой-самой сибирской глубинке, в стороне от железной дороги и автобусного движения, где нет никаких фирм и производств, шефов и спонсоров, где бывший совхоз настолько развалился, что бросает свои помещения, как символ экономического краха, где пустуют огромные добротные дома, — в этих безнадежных условиях директор превратил брошенное государством на произвол судьбы государственное учебное учреждение в высокорентабельное производство. Школа, где нет сегодня и 200 ребят, сама себя содержит: оплачивает труд наёмных строителей, рабочих и мастеров, выплачивает стипендии выпускникам, премии лучшим учащимся, покупает квартиры учителям, платит «подъёмные» выпускникам школы, поступившим учиться в университет, отправляет по очереди целые классы в бесплатное путешествие, бесплатно кормит детей, покупает на собственные средства спортивный инвентарь, скатерти для столовой, шторы и учебное оборудование для кабинетов.

Сколько же на это надо средств? В десятки раз больше, чем их выделялось из местного бюджета даже в мифические «добрые времена». Вот две цифры: 215 тысяч рублей и 278 тысяч рублей. Это так называемый чистый доход ученической производственной бригады в 1999 году и в 2000-м. В этом году ещё не подсчитывали, хотя предполагают, что нескончаемые ливни нынешнего лета, оставившие район без картошки, нанесли школьному хозяйству немалый ущерб. Но для других овощей дожди оказались добрым помощником: 500 килограммов своей капусты заложили в овощехранилище, почти тонну других овощей — свёклы, моркови, лука, кабачков, законсервировали салаты и компоты, разложили по банкам соленья. Пшеницы вырастили и убрали более 1000 центнеров. Половину сдали на хлебоприёмный пункт, часть продали, часть поместили в своё уникальное зернохранилище, о каком совхоз только мечтает.

Зернохранилище построили сами. Гигантское, как пирамида Хеопса, и такое же загадочное: работали без строительных кранов, выкладывая пол мощными бетонными плитами, навешивая на невероятной высоте мощные перекрытия под шиферную крышу. Такой же рядом гигантский гараж, где в идеальном состоянии хранится собственная сельхозтехника — тракторы, тракторная тележка, грузовик, автобус и легковая машина. Во дворе — модернизированные и свежескрашенные, готовые к новой посевной и новой жатве плуги, сеялки, комбайны, картофелекопалка и сеноукладчик, масса другой сельхозтехники. На дальнем дворе — аккуратное капитальное помещение свинофермы. У хрюшек — собственная «дача», выгульное поле — все требования санэпидстанции и экологов выдержаны, работают с животными только взрослые, школа платит за своих поросюшек экологический налог — 20% с дохода. А он немалый — в этом году сдали на мясокомбинат 20 отличных хрюшек, за которых выручили почти 100 тысяч рублей. Конечно, если бы продавать свою продукцию частнику-перекупщику или непосредственно покупателю на рынке в своём мясном прилавке, можно бы выручить вдвое больше: хорошая свинина на сибирском рынке стоит рублей 80–100 за килограмм. Но директор школы с частниками дела не имеет: за каждый грамм продукции он отчитывается перед ревизорами и налоговой инспекцией массой бумаг, чеки хранит более тщательно, чем домашняя хозяйка — гарантийный талон на капризную и дорогую бытовую технику. Недавно налоговая инспекция прислала Николаю Андреевичу угрожающее предупреждение со ссылкой на прокуратуру по поводу каких-то недоимок за март этого года на сумму аж... в 31 рубль! Директор в выходной день разыскал своего бухгалтера и поднял всю отчётность: «Такого не может быть, чтоб мы где-то что-то нарушили или остались перед кем-то в долгу!»

Ни в производстве, ни в частной своей жизни, где он, например, вынужден был дом семье строить сам, не дождавшись милости от пригласившего его в это дальнее село совхоза, — в любом деле он не считает для себя возможным «делать долги». Это в наше-то лихое время, когда не только миллионеры налогов не платят, но и государство не выплачивает свои долги учителям и матерям... Но Попов на эти темы не любит рассуждать — уверенно «держит удар», живёт в полную меру душевных сил, действует в полную меру творческих возможностей. А они у этого человека просто неоглядны!

Признаться, гигантские железобетонные строения на хозяйственном дворе школы, сооружённые без современной строительной техники, поразили меня не меньше, чем легендарные дольмены из многотонных плит в горах Кавказа. Учёные до сих пор спорят, как это тысячелетия назад человек так ловко и изящно соединял в неприступных горах неподъёмные блоки в загадочные то ли склепы, то ли жилища, украшая их при этом ещё и орнаментом. Высказывалась даже мысль, что строители дольменов были титанами, сказочными богатырями. Вроде логичное объяснение. Но, пожив несколько дней в Серебрянке, я убедилась: все сказочные подвиги совершают люди отнюдь не богатырского вида. На мой изумлённый вопрос почти на каждом шагу: «Да как же вы это сделали?» мне с юмором отвечали: «Очень просто, с одним топором и долотом». Таков директор, таковы мастера, педагоги, таковы и выпускники, выросшие в условиях изобретательства и предпринимательства. Они живут среди болот и солонцов, где нет водопровода и где в середине XX века не было ещё канализации, а хороших дорог нет и сейчас. Но в своих домах, как и в своей школе, они живут вполне «с удобствами». Сами создают автономное жизнеобеспечение, превращая свой дом если не во Вселенную, то в подобие земного космического корабля.

На ночлег в селе, где, конечно, нет гостиницы, пригласила меня замечательная семья артистичной и обаятельной преподавательницы литературы Светланы Геннадьевны Ахременко, заместителя директора школы по воспитательной работе. В доме с двумя сыновьями-школьниками, кроме уюта, покоя и надёжной гармонии, обнаружила я массу технических хозяйских изобретений, их автор — муж Светланы, шофёр акционерного общества, возникшего на месте молочного совхоза «Суминский». Яркой красоты человек Юрий Владимирович Ахременко. Маленькая их кухня предельно механизирована и цивилизована. Особенно порадовала меня печь, от которой трубы отопления идут по всему дому. Места она занимает немного: как бы встроенный шкафчик от пола до потолка. Но верхняя её часть — теремок с

фигурной дверцей посредине — служит для того, чтоб и прогреть там хорошенько простудившегося ребёнка, и посушить ягоды-грибы, и тесту дать подняться. Левая часть печки-паровозика — объёмный бак для воды, которая поступает сюда из автономного водопровода. Замечательный этот агрегат снабжает весь дом теплом и горячей водой, не попадая в зависимость от ненасытных «естественных монополий»: за электричество, кстати, здесь платить нечем — средняя зарплата в бывшем совхозе 500 рублей в месяц. Разделите их на всех членов семьи и поймёте, почему сибиряки в глубинке так изобретательны. Ты сам отвечаешь за себя и за своих детей, и за своих престарелых родителей, и за всех слабых и немощных — вот чему учит Серебрянская школа, где Совет друзей опекает и детский сад, и дом престарелых на деньги, заработанные школьниками. Чтобы помогать многим, надо не только много и добросовестно работать, а изобретать, придумывать, создавать новые механизмы и технологии. Вот такую «простенькую» задачу ставит перед своими воспитанниками Серебрянская школа и учит их (личным примером учат педагоги, мастера и родители) справляться с решением оригинально.

На строительном дворе, где всякие самодельные строительные механизмы, новенькая бетономешалка и строительные материалы хранятся под открытым небом. Показал мне директор необычное «транспортное средство», похитрее летающих тарелок, потому что — проще, а всё гениальное, как известно, просто: гигантские листы железа, сваренные так, что могут быть надёжно «пристёгнуты» к трактору или другому механизму. На этих листах вот уже десять лет школьники вместе со своим директором и мастером, талантливым механиком-изобретателем Анатолием Фёдоровичем Надточием, выпускником этой школы, вывозят со свалок Чулымского района брошенные сельскохозяйственные машины. Школа готовит трактористов-механизаторов на уроках труда и технологии, мальчишки так увлекаются восстановлением (реанимацией) сельхозтехники, что готовы возиться с нею, бедолагой, сутки напролёт. Приходится гнать Кулибиных и Эдисонов со школьного двора. Но они не успокаиваются, пока не увидят машину в работе. Так появились у школьной производственной бригады первый комбайн «Нива», сенокосилка, сеялка, механические грабли и многое другое. Так же создавались «строительные технологии», позволившие допотопными механизмами и силой творчества возвести гигантские сооружения. Конечно, дети с цементом и опасными механизмами не работают, но они всему учатся на практике. Главное — учатся думать, искать выход, самостоятельно принимать решение и нести ответственность за результат. Такова тактика воспитания в ученической производственной бригаде.

Узнав кое-что из биографии директора школы, я подумала, что действуют здесь не только педагогическая теория, но и сам характер, поведение, личность Николая Андреевича Попова. Два маленьких эпизода: средняя школа в Серебрянке была и раньше, но дела её шли не блестяще, а отношение руководителей совхоза «Суминский» к школе и её директору было похоже на перманентные военные действия, в которых поражение всегда терпела школа. Новый директор, Николай Андреевич, приехал сюда с женой, учительницей начальных классов, в период недолгого перемирия, но поддержки своих инициатив не дождался и через два года. Тогда он принял стратегическое решение: ищи союзников и соратников в педагогах, детях и родителях. Как директор, воспитывай, развивай, направляй все три коллектива, создавай для них условия, в которых всем хотелось бы работать с максимальной отдачей. «К обидам горьким собственной персоны не привлекай вниманье добрых душ / Иди, как шёл, своей тропой бессонной: взялся за гуж — не говори «не дуж!» — он часто повторял эти поэтические строки самому себе вслух. А оказалось — и всем детям, и собственному сыну. Когда выяснилось, что совхоз не собирается строить дом новому директору школы, Николай Андреевич не стал затевать тяжбы, а принялся сам за строительство, благо вырос в дружной крестьянской семье, где считалось обязательным владеть в совершенстве любым «рукоделием»: пахать, косить, строить, лечить животных, чинить любые электроприборы, класть печи, печь хлеб... Всё это умеют и сегодняшние школьники в Серебрянке, да плюс художественные ремёсла, которые они осваивают в кружках и в мастерских. Табуретки и столики, ящики для цветов и рассады, всякие полочки в детском саду и в доме престарелых — искусство мальчишек из

5–8-х классов школы. Они и отличные кухонные наборы умеют делать, кашпо и цветочные композиции — вполне «товарная» получается продукция, как и всякое шитьё-вязанье у девочек, увлечённых моделированием и лоскутной техникой. Но нет сбыта, слишком далеко школа от железной дороги, нет тропинки к рынку. Одно время выращивали на продажу и кроликов, и поросят, но дело не пошло по той же причине: частнику сбывать нельзя, ибо налоговая инспекция не сможет проконтролировать доход, а найти клиента-оптовика не удалось. Вообще-то школа со всех сторон только запретами и обкладывается, словно частоколом, а поддержки, рекомендаций, поощрения со стороны тех служб, которые могли бы содействовать развитию школьного производства, — ноль.

Село расположено в стороне от дорог, никакого производства поблизости нет, экологически чистая зона, не зона даже, а зелёная аптека: море зверобоя, ромашки, душицы, подорожника. Огромный школьный огород календулой и настурцией полыхает: эти растения не только человека лечат, но и вредителей от полезных растений прогоняют. Казалось бы, на одних лекарственных травах школа может состояние сколотить: директор школы сам прекрасный химик и биолог. Нет, санэпидстанция категорически запретила школе даже ромашку или подорожник сдавать в аптеки: неизвестно, где вы их собирали.

— Организуйте контроль, лицензирование, сертификацию, — просил директор, — ведь дома все этой травой лечатся.

Но работники местной санэпидстанции упрямо стоят на своём и даже витаминные чаи из шиповника, собранного в школьном саду, запретили. А дети в интернате так любили этот напиток!

— Против закона мы не пойдём и детей учим дисциплине, чистая совесть — спокойная душа, — говорит директор. — Но и следовать здравому смыслу и самому отвечать за свою жизнь тоже надо учить. Как это совместить, всякий раз решаем заново.

Ну, с витаминным напитком решили просто — заменили его яблочным компотом, благо в школьном саду много ранеток и их ещё никто пока «не отменил» в пользу импортных соков. «Ищи достойный выход, решай сам» — это ежедневная практика инициативных серебрянских школьников. Впрочем, годится ли этот принцип для городских условий, сказать трудно. Николай Андреевич немногословно сообщил мне о другом эпизоде из семейной жизни. Когда его сын поступил в университет и столкнулся с диким беспределом в студенческом общении, он не стал жаловаться преподавателям, считая их бессильными, не стал ничего рассказывать родителям, чтобы не волновать, а весь первый курс... ночевал на вокзале, поскольку денег для того, чтобы снять квартиру, не было. Отец узнал об этом, когда сын уже закончил вуз. «Как ты мог?! Ты подвергал свою жизнь опасности», — плакала мать. «Но ведь это же моя жизнь, я сам за неё отвечаю», — убеждал сын. И дочь, закончившая медицинскую академию, и сын после университета вернулись работать в родной Чулымский район, лишённый всякого благоустройства, но — родной. Выпускники Серебрянской школы, изменившие жизнь своего образовательного учреждения собственным трудом, надеются изменить и жизнь своей малой родины. Становятся фермерами. Учатся на престижном бизнес-факультете технического университета. Аня Писарева, гордость школы, поступила на юридический факультет и обещает найти правовую защиту школе от ретивых бюрократов. Брат Ани — Дима Писарев — учится в 10-м классе, увлечён программированием, водит с девяти лет машину, трудится в школьной бригаде и может работать на всех сельскохозяйственных механизмах. Ему очень нравится новый предмет «технология» — школа включилась в эксперимент по совершенствованию содержания образования. На этих уроках ребята учатся разнообразной проективной деятельности, просчитывают варианты, результаты, последствия, прогнозы.

— Если ты станешь со временем предпринимателем, а то вдруг и миллионером, на что ты хотел бы потратить деньги? — спрашиваю Диму, который уже сам заработал себе на домашний компьютер. Он спокойно, но напряжённо размышляет и уверенно отвечает:

— Потратил бы их на строительство хороших, грамотно сделанных дорог, как в Европе, но с учётом сибирских условий. На благоустройство и освещение нашего села. На мягкую

мебель для детского сада и интерната. На то, чтобы начинить нашу школу электроникой...

Благодаря таким людям, как заслуженный учитель школы РФ Николай Андреевич Попов и созданный им педагогический коллектив (большинство учителей когда-то в этих же классах и учились), умных, деловитых и умелых людей в Сибири становится всё больше, может, и дороги нормальные появятся, и душевная чистота сельской жизни соединится с городским комфортом. Благодаря людям, которые сумеют противостоять удушающему абсурду бюрократии и коррупции. Но такое противостояние, согласитесь, невозможно для человека нищего. Сделать это смогут люди, умеющие создать своё собственное дело, зарабатывать собственные деньги, организовать достойную жизнь не только для себя, но и для близких и дальних...

Таких вот «новых русских» и воспитывает ученическая школьная бригада из села с хрустально-звонким именем Серебрянка.

Когда я уезжала, со школьного двора выкатился грузовичок: старшеклассники развозили зерно пенсионерам. Учителя, повара, уборщицы, когда-то работавшие в школе, получили по два центнера выращенной на школьном поле пшеницы. Так экономические формулы становятся формулами нравственности. Школа перестала быть иждивенцем нищего государства, а её воспитанники получили возможность обрести в деле нравственный опыт.

Чулымский район Новосибирской области